

Роксэн Руж

ПЛУТОВКА
для Ярого

Роксэн Руж

Плутовка для Ярого

<https://litres.ru/74227584>

Аннотация

Вся наша жизнь игра. О да! Моя так точно. Сценарий давно составлен. Все роли утверждены. Моя партия, очевидно, главная. И всё бы складывалось отлично, не появивись на горизонте герой определённо не моего романа.

От автора: Мечтать не вредно. Тем более, когда тебе восемнадцать. За душой одни лишь фантики, а в глазах целый мир.

И как-то вышло так, что герой второго плана вышел на первый. Историю неоднозначной любви Стаса можно прочитать тут:

#адекватный властный герой #милая и дерзкая девственница
#противостояние характеров #романтика и немного юмора

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	22
Глава 4	38
Глава 5	50
Глава 6	61
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Глава 1

- А сегодня ты кто? – Стоило мне переступить порог, как я попала под фсбшный взгляд Манюни. Судя по всему, подруга не оценила мою «гульку» на голове, футболку с потрескавшимся принтом Мики Мауса, и шорты. Точнее, шорт видно не было. Футболка подбиралась быстро, и как результат - не по размеру. Но хлопчатобумажные в цветочек шорты имели место быть.

Вопрос подруги был ожидаем. Она его задавала постоянно. Это повелось ещё с детского дома, где мы обе ходили в театральную студию. Если можно было так назвать сборище сирот-мечтателей. Преподавала актёрское мастерство уборщица тётя Нина, от которой часто несло квашенной капустой и перегаром. Оттого и постановки выходили до боли смешные. Но мне нравилось... Нравилось мечтать, уноситься в бурный мир фантазии. В общем, быть не собой.

Ещё там, в детском доме, я поняла, что можно быть кем угодно. Например, пай-девочкой, когда на нас, детей, приходили смотреть «купцы», чтобы забрать к себе в семью. А там уже действовать по обстоятельствам. Всё зависело от того, нравились ли мне будущие родители или же нет. И тут уже можно было примерять личину.

Кем я только не была. Однажды даже симитировала нервный припадок, да так правдоподобно, что наш детский дом

был поставлен на карандаш у районной администрации...

- Сегодняшняя я – это ты, Машунь. – Отшутилась, глядя на сонную взъерошенную подругу.

Да, рановато было. По крайней мере, для этой пузатенькой совы. Сейчас она спала за двоих. И этот второй уже основательно выпирал из-под её ночнушки...

На это утро я не придумала себя. Некогда было. У соседа дядь Коли по отмеченной мной дате на календаре сегодня намечалась пенсия, оттого я и сбежала с утра пораньше из нашей малосемейки. Должно быть, он уже почал бутылку, ругая всех и вся в своей несостоявшейся жизни...

- Кать, ты кофе будешь? – Подруга наконец задала нужный вопрос. Можно сказать, ради него я и сделала такой крюк перед работой.

- Буду. Спасибо, Манюня.

- Проходи. Только сама нальёшь, ладно? Спину в последнее время так ломит, сил нет. Скорее бы уже родить.

- А Паха где? – Не стала вслушиваться в брюзжание. Машка в последнее время постоянно ворчала, дай ей волю, весь день бы провела за жалостью к себе.

- Ай, да ну его... - подруга красноречиво махнула рукой в сторону двери.

- Что, опять разругались? – Знала, что задавать этот вопрос не стоит, но раз меня пригласили на кофе, то тут уже надо было проявить и со своей стороны заботу. Хотя, честное слово, я не понимала всех этих бесконечных жалоб.

На что жаловаться? Всё же есть...

И самое главное, у Маньки была семья. Муж нормальный, любящий. Ребёнок, вот уже практически на подходе. Квартира, предоставленная щедрым государством, которую у этого государства пришлось ещё и добиваться несколько лет. Но сиротский сертификат был, а когда к этому документу ещё прилагается и беременность на шестом месяце, даже у бюрократических проныр не остаётся вариантов для отказа. В отличии от меня...

Мужем в моей жизни и не пахло. Ребёнком, соответственно, тоже. Да и навряд ли с девственницей могла случиться подобная... ситуация. Тем более, такое чудо было уже однажды, а в повторях я не видела смысла...

В общем-то, на жалость давить было нечем. Поэтому и сиротский сертификат мне пока не светил, но я старательно, не реже раза в месяц, посещала соц опеку в надежде, что у зажавшегося бюрократизма проснётся совесть...

- Лучше бы я работала, чем вот это всё! – В сердцах бросила Манька, в противовес своим словам нежно погладив живот.

Меня неприятно кольнуло. Не от проявленного ею явного материнского инстинкта – почему-то все считают, что у сирот на этом пунктик. Нет, мой был глубже...

- Как у тебя с работой, кстати? – Подруга с места захватила удила, попадая в самую сердцевину того самого пунктика.

Так, надо скорее допивать кофе и бежать.

- Всё отлично! – соврала я, даже не моргнув.

- Постоянную нашла? – Искреннее неверие в её голосе расстроило. Ну да, звёзд с неба не хватала, признаю. Но уж не совсем я такая неудачница...

- Ну, как бы... Нет. Но сегодня вечером иду на пробы.

- О Боже мой! Катька! – Подруга так красноречиво закаркала глаза, что пробудила во мне желание навешать ей подзатыльник. – Может, хватит уже мечтать, а? Пора бы взглянуть на жизнь реально.

- Мне семнадцать вообще-то. – напредила я.

- Восемнадцать через неделю, - поправила она меня, но уже без прежнего раздражающего авторитетного превосходства.

- Ну вот, через неделю и подумаю. А пока у меня ещё есть время помечтать. – Улыбнулась подруге, на что и она ответила мне улыбкой.

Долго злиться друг на друга у нас не получалось. Как ни крути, а Манюня была моей единственной семьёй - пусть и не кровной, но старшей сестрой. Всегда меня опекала и защищала. Да и сейчас в её словах была толика мудрости. Только слушать её я всё равно не собиралась...

У меня были свои планы на жизнь, пусть пока они и смахивали больше на мечту. Но ведь и мечтать не вредно, когда тебе семнадцать лет...

- Ладно, позвони потом. Расскажешь.

- Калашо, мамуля. Слушаюсь и повинуюсь. – Взяла со сто-

ла зелёное яблоко. Кислое до невозможности. Зубы свело, стоило мне вгрызться в твёрдую кожуру.

- Кстати, на какую роль пробы?

- На Татьяну Ларину, - ответила я, совмещая разговор с чавканьем. Ну простите, быть таким кислым это преступление против манер.

Подруга хмыкнула, но не со зла. Скорее больше с одобрением.

- А ты, Катюха, низко не летаешь.

- Зачем? Там внизу место занято артистами с дипломами. А на мне такого груза нет. – Сказала с гордостью в голосе. Это не было самообманом. Я на самом деле считала, что топорная учёба актёрскому мастерству лишь мешала таланту раскрыться. А для моего обременений не было. Тётъ Нина с её указаниями и перегаром была не в счёт...

- А что у тебя, кстати, с учёбой, Кать?

Так, теперь точно пора валить...

- Манюнь, а время-то как бежит! Я же опозываю! Всё, пока-пока. Не провожай! – Побежала в прихожую под звуки пыхтения подруги. Та пыталась встать со стула, явно намереваясь получить с меня ответ. В запасе было ещё несколько секунд. Успела воткнуть ноги в шлёпки и взглянуть в зеркало. Гулька на голове, собранная из каштанового цвета волос, вконец растрепалась. Зелёные глаза сверкали только им известными перспективами и надеждами. Кожи лица уже коснулся солнечный отпечаток, что не удивительно для царя-

щих на улице летних дней.

Подмигнула сама себе, показывая язык.

Не Ларина Татьяна, конечно, но к вечеру обязательно в роль войду...

Выскочила за дверь вовремя, поэтому град вопросов прошёл стороной. Манюня, конечно, не отстанет. В следующий раз с этих вопросов и начнёт, но на сегодня я свободна...

Вставила в уши наушники, включила аудиодорожку с письмом Татьяны, и, под такт хлопанья шлёпок, начала стремительный путь в мир собственных фантазий, параллельно этому идя на работу.

Вот она – грациозная, стройная, скромная. Так, голову нужно вот так держать. А рукой – плавно, спокойно, не торопясь...

Чёрт!

Стоило подумать о том, что торопиться не надо (Татьяне), как у меня (уже Катерины) начались проблемы. Я в очередной раз опаздывала на работу. И это была катастрофа безработного масштаба, так как последнее предупреждение было получено вчера, как и предпоследнее позавчера...

И вот сейчас...

Очередная утренняя пробка рушила все планы. Я и без того с самого утра был на взводе. В город зашли интересные личности, решившие внести свои коррективы в установлен-

ный порядок дел. Явно готовились, даже в думе место своему подогрели. Фикция, это понятно, вопросы решались далеко от административных корпусов, но сам факт...

- Она того?

- Что?

- Да вон, деваха идёт по мосту. Вот же нажаривает без продыху. Такую бы...

Посмотрел в указанном направлении.

- Ничего особенного. Давай, Тёмыч, лучше на дорогу смотри. Опаздываем.

Несмотря на собственные слова вновь посмотрел на неё. На этот раз девчонка пританцовывала, правда в странной манере. То повертев головой, то сделав волну руками. Лишь на секунду удалось увидеть её лицо, когда она, повернувшись, бросила равнодушный взгляд на весь окружающий её мир. Мыслями она явно находилась не в этой загаженной выхлопными газами пробке, сдобренной раздражительными сигналами клаксонов...

Я наблюдал за ней слишком внимательно, поэтому от меня не ускользнули перемены. В какой-то момент её голова поникла, сжавшись в плечи. Девчушка ссутулилась, бросая в этот мир уже совсем другой взгляд – испуганный скорее. Видимо, реальность её всё же догнала, хотя она и решила потягаться с ней в скорости.

- Чёрт! – Как мне показалось, именно это слово слетело с её губ, прежде чем она сорвалась в бег.

- За такой бы я побегал. – Друг выдал вслух свою мысль.

- Тёмыч, смотри на дорогу! – С раздражением бросил в ответ, смотря на прыгающие в слабой резинке волосы, на бесформенную выцветшую футболку, и... Да, вжаривала она как надо...

- Опоздала!

- И вам здрасьте, Зухридин Махмутализ... - Тьфу, вновь не вышло, хотя последние десять минут своей пробежки я старательно повторяла его имя, не понимая одного, ну становятся же Зухрудины Манза... Махну... Тьфу... Становятся же Иван Ивановичами, этот почему решил остаться при своих языколомательных именах? – Извините за опоздание, это было в последний раз. Вот вам крест.

Сначала перекрестилась, а потом уже подумала, что ошиблась конфессией. Тут надо было по-другому...

- Не вэрю! Каждый раз так гаварыш, а потом апять.

Опустила глаза в пол, выдавив слезу.

- Честное слово, это в последний раз, Зухридин Махмутализода. – Аллилуйя!

- Курицэй будешь.

- Что? – Неужели не проникся моими стараниями?

- Что непонятного, э? Работы нэт для тебя. Только курицэй.

- А можно по-русски? – Раздражение пробилось сквозь личину скромницы. Держать голову ниц уже не получалось.

Я всё никак не могла понять, он меня оскорблял, или слишком уж завуалированно увольнял.

Следующая его фраза была набором бессвязных для меня букв. Явно перешёл на свой язык, и судя по темпераментному исполнению, это было какое-то ругательство...

- Пошли туда. Да нэ бойся, заходы.

Так, а в коморку-то зачем? Как-то уж совсем всё было страннее и страннее, а в тёмном помещении склада стремнее и стремнее...

- Видэш? Курыца. – Я уже было подумала, что всё-таки он меня оскорблял всё это время, прежде чем заметила ярко-жёлтый костюм. Ростовая куриная кукла. Всё как надо – голова с красным гребнем и белым клювом. Объёмное грушевидное туловище с чуть выпирающей гузкой. Красные в перепонку ноги, в которых без всяких проблем поместились бы мои десять...

- Работы нэт для тэбя. Только курыца.

Зашибись!

Глава 2

- Я вам пишу –чего же боле? Что я ещё могу сказать? – Уже, похоже, ничего. Я - так точно.

Горло свело от сухости. Единственное, что меня сейчас радовало, так это приближающийся вечер. Большую часть своей каторги я уже оттрубила, хотя и с большими потерями. Тело в этой жёлтой душегубке отдало, кажется, всю влагу. Ноги уже не двигались, сил хватало только на то, чтобы изредка похлопать крыльями.

Кричалки-созывалки на аппетитные куриные части я уже и не старалась воспроизводить вслух. Слишком уж они напоминали предсмертное квохтанье. Как по мне, так это было контрпродуктивно.

Конечно, первый час я старательно выполняла все условия соглашения. И кукарекала, и квохтала, и пыталась взлететь – так рьяно работая крыльями. Но потом я попросту забила. Тем более, мой надзиратель, наконец, оставил меня в покое.

Представила, что бы мне на всё это сказала Машка. Усмехнулась, практически наяву слыша её брюзжание:

- Можно было и костюм не надевать. Ты и так курица.

Да уж, тут я бы даже не стала спорить. Хотя, оправдание у меня всё же было, в отличии от денег. Их нехватка и затолкала меня в этот грёбаный костюм.

Скоро надо было платить за комнату в общежитии. Да и поесть хоть изредка не мешало бы. Только не курицу. Фуууу... Больше никогда и ни к какому гарниру...

Очередная проезжающая мимо машина посигналила мне. Руку поднять для ответного приветствия не представлялось возможным, поэтому я хлопнула себя по бокам и подопнула кем-то выкинутый одноразовый стаканчик...

Да, мир разделился на куриц и свиней, это факт...

За таким вот философским наблюдением меня и застало тихое мяуканье. В своём огромном курином скафандре я не сразу разглядела котёнка, находившегося в опасной близости к дороге. Конечно, тут были и ограждения, но этот кроха был таких невнушительных размеров, что мог легко проскочить через частые прутья.

- Кис-кис-кис-кис. – Позвала я, на что получила душераздирающий ответ. Котёнок явно находился в состоянии близком к панике. А в таком раздразне можно было легко угодить в беду. – Кис-кис-кис-кис. Ну же, маленький, иди ко мне.

Старалась говорить спокойно и не делать резких движений. Но когда ты внутри двухметровой курицы, это практически невыполнимо...

- Кис-кис-кис-кис. – Потихоньку начала приближаться к съёжившемуся серому комочку. Если бы он не пищал, то можно было бы легко его не заметить.

Котёнок меня увидел, и я не скажу, что сильно обрадовался. Видимо, решив, что автострада лучше, чем жёлтое нечто,

он пролез через прутки.

- Нет, нет, нет! Кис-кис-кис! Иди ко мне, я тебя не обижу.
– Вместе с потом по щекам потекли слёзы от полного отчаяния и безнадёжности. Если он побежит, то это всё. Конец...

Больше ждать не стала, понимая, что в следующий момент может стать поздно...

- Может, пожрём? Тут, говорят, неплохая курятина.
- Оно и видно. – Посмотрел на еледвигающееся жёлтое нечто. Хотя, у самого состояние было созвучно тому бедолаге, кто сейчас находился внутри костюма в такую жару.

Усталость подступила, но лишь после того, как дело было решено. Я остался при своих интересах, закрыв в очередной раз вопрос. Хотя, сейчас всё решалось гораздо проще. Времена поножовщины и огнестрельных дыр в теле прошли. Как ни крути, сначала ты работаешь на имя, а потом имя работает на тебя...

- Ярый, да давай пожрём?! С утра ни соринки.
- Ты кроме еды ещё думаешь о чём-то, Тёмыч?
- Думаю. О бабах. – Друг заржал. – Как будто сам не знаешь, как это бывает, когда откинешься...

Знал. Но то было давно. Сейчас всё поменялось. Взгляды на жизнь, на порядок...

Боковым взглядом заметил движение. К ограждениям, выкрашенным в оранжевый цвет, бежала двухметровая курица, закидывая ноги на манер походки в лапах, хлопая при

этом крыльями.

- Какого?! – Тёмыч нажал на тормоза, как будто предполагая следующие действия бешеной ростовой птицы. Та, совершенно не задумываясь о последствиях, перевалилась через ограждения. Ловко для такого объёмного костюма встала, и побежала на дорогу. Аккурат под визжавшие в стремлениях остановиться колёса нашей машины...

Таки догнала котёнка, накрыв беглеца своим заботливым огромным крылом. Тот вцепился в него когтями, да так, что чуть поролоновые перья не повывёргивал. Мелкий дуралей, а ведь чуть было не угодил под колёса...

Визг тормозов слышала как будто издалека. Повернула голову, забыв при этом и куриную направить в ту же сторону. Оттого и похлопала глазами в темноту моего скафандра. А после этого последовал удар. Меня отбросило в сторону. И на этот раз я была счастлива оказаться в этом костюме. По крайней мере, попа, соприкоснувшись с асфальтом, этого контакта не ощутила. Лишь зубы лязгнули друг об друга...

Услышала голоса, но смысла слов не понимала. И зачем так орать? Котёнок же цел и невредим. Правда, трусился в моих крыльях так, что и меня прошибла ответная дрожь...

- Всё хорошо, маленький. – Сказала я в темноту, так как по ощущениям куриная голова развернулась на сто восемьдесят градусов. По крайней мере, звуки проникали под мой скафандр откуда-то сзади.

- Эй, цыплёнок табака! – Солнечный свет опалил глаза, когда с моей головы слетела куриная бутафория. – Опачки! Вот тебе и добрый вечер!

- Здравствуйте. – В свою очередь поздоровалась я, стараюсь проморгаться. Помимо света ещё и волосы на лицо налипли. Не найдя ничего лучшего, смахнула их поролоновым крылом. Лучше видеть не стала, зато на потной коже тут же осела дорожная пыль...

- Ярый, а цыпа-то с начинкой оказалась. На вид вроде бы ничего, если отмыть. Может, и на вкус сгодится... – Раздался мужской смех. Заржал тот, кто стоял рядом со мной.

Зрение постепенно возвращалось. Я уже отчётливо могла видеть на пару метров вперёд. И в эти пару метров попал мужик лет тридцати пяти, расставивший ноги на ширине плеч, и скрестивший руки на груди.

- Зачем под машины бросаешься, чудо в перьях? – не зло спросил он. Я для себя решила, что он, несмотря на внешность, человек неплохой. Оттого и явила ему серый трясущейся комок.

- Вот, за ним бежала.

- За кем? – Мужик, видимо, не разглядел в пыльно-желтых перьях спасённую мною животину.

- За котёнком. Вот.

- Как интересно. Ну, теперь давай решать, кто будет за ремонт тачки платить.

- Я... - Слова застряли в горле. Это как же? Платить?

Бросила взгляд на машину. Значок Мерса узнала без труда. Сглотнула, когда от той самой машины ко мне направился ещё один мужик, только выше, больше и... опасней.

- Понятное дело – ты. Не я же.

- Но... Котёнок же... - В глазах закипали слёзы от несправедливости бытия. Я же всего лишь котёнка спасти хотела.

- Да по барабану. Хоть свинка Пеппа.

Голова плохо соображала. Возможно, я ударилась сильнее, чем ощущала. Или же это был шок. Оттого и спросила у подошедшего ко мне мужика первое, что пришло в голову:

- Дяденька, а вам котёнок не нужен?

Даже не стал выходить из машины. Тёмыч сам разберётся. Дело плёвое – запугать так, чтобы обойтись без заявы. Хотя и при таком исходе всё бы порешалось. А если дело пойдёт, то друг несомненно ещё и свой интерес поймее.

Усмехнулся, когда Тёмыч сорвал с курицы голову. Что же, дело пошло...

Лишь на секунду бросил взгляд на сидевшую на асфальте бесформенную жёлтую массу. Отвернулся, но лишь на секунду, тут же возвращаясь к осмотру желтой бесформенной массы, из которой торчала не по размеру маленькая головка. Определённо женская и почему-то очень знакомая. Только вот ни одна из моего круга общения представительница слабого пола не стала бы залезать... в курицу.

Вышел из машины как раз в тот момент, когда она по-

смотрела в мою сторону. Испуганные глаза на пол лица дали недвусмысленную подсказку – это была именно та не от мира сего девчушка...

Тёмыч уже вплотную её прессинговал. Я видел, как с каждым его словом её голова всё глубже погружалась в куриные плечи. Была бы у неё такая возможность, она спряталась бы в жёлтый костюм полностью. Только этому мешал пищащий котёнок, которого она демонстрировала Тёмычу, выставив перед собой руки-крылья.

Пока шёл к ним, всматривался в её лицо. Там на мосту она показалась мне старше. На деле же оказалась совсем зелёной. Лет шестнадцать от силы.

Твою мать... надеюсь, что с возрастом ошибся. Не удивлюсь, если так. Слишком много было на её лице грязи. Не говоря уже о налипших волосах, сквозь которые можно было различить активно растущую красную шишку...

Не хорошо. В больницу надо. Вдруг, сотрясение.

Не успел спросить о её самочувствии, как она меня опередила.

- Дяденька, а вам котёнок не нужен?

Тёмыч несомненно оценил, заржав ещё громче обычного.

- Дяденька... Пха-ха-ха...

Он странно на меня посмотрел. Может, обиделся, что дяденькой его назвала? Так было за что – он выглядел лет на сорок. Ну, может и меньше, сложно было понять по сведён-

ным бровям, заломам на щеках, и совершенно непроницаемому взгляду.

- А по мне похоже, что я котят люблю?

Ага, на утро вместо сухого завтрака...

Вслух же я произнесла совсем другое:

- Ну да... Я сразу поняла, что вы очень добрый человек.

- Брррр, можно было порезаться об его «добрый» взгляд.

Второй мужик уже хрюкал в истерике. Ладно, пусть лучше так, чем выдвигает денежные требования.

Видимо, первобытный страх отступил. Я начала думать логически. Сейчас нужно болтать без продыху, чтобы не дать им возможности вспомнить о машине. А дальше по ситуации. Может, сбежать получится...

Отмела эту мысль, так как в этой дурацкой курице без чужой помощи даже встать не получалось.

- Знаете, говорят трёхцветные кошки счастье в дом приносят?

- Так этот же серый. – Его брови ещё острее сдвинулись к носу. Ну точно – дядюшка Бабай.

- Ну этот серый, да. Ну а про трёхцветную кошку знали? – Попыталась встать, но ничего не получилось. Для этого нужны хотя бы две свободные руки. - Подержите, пожалуйста, котейку.

- Не совсем понимаю о чём речь, - ответил он холодно, но котёнка взял. Точнее, зашипнул шерсть на холке двумя своими громадными пальцами. Серый пищавший комочек под-

жал под себя лапки от страха.

Как я тебя понимаю! Я и сама свои поджала в куриных угги...

- Милый? – Попыталась опереться об асфальт руками и встать, но куриное брюхо было настолько большим, что такой кульбит сделать не получилось.

- Что?

- Ну котёнок милый, да же? – Пыхтела и извивалась, пытаясь найти точку опоры. Но тут вариантов много не оказалось. Самым эффективным было перевернуться на живот, и уже с колен пробовать встать. Это я и сделала незамедлительно, практически клюнув носом в асфальт...

Глава 3

Она вот уже с минуту старалась встать. Конечно, была мысль помочь, но как-то было не с руки. Не мог я прервать такое зрелище благородством. Позволил себе понаблюдать за крутящимися заносами куриной гузки. Словно жёлтое клеймо на глазу, она двигалась то влево, то вправо, то вперёд, то назад. Особенно нравилось, когда гузка поднималась вверх, являя мне застёжку внахлёст.

С лёгкостью представил то же самое, но уже без костюма. Подобные мысли опять вернули меня к вопросу о её возрасте.

Твою ж мать...

Девчонка снова вильнула задом, но уже так основательно, что на этот раз я вынужден был принять меры, пока еще помещался в своих джинсах. Нужно было срочно помочь ей встать, иначе её неотлагательная помощь понадобилась бы мне...

Хотя, подойти к ней в костюме курицы, застывшей в позе собаки, было непростой задачей. Неправильная состыковка, или наоборот правильная, тоже имела свои последствия.

Продолжая держать одной рукой котёнка, я оправдал свои действия тем, что тут выбор невелик...

- Щас... Секундочку... - Кряхтела девчонка, всё ещё пытаюсь совладать со своими бутафорскими формами. – Я уже

почти... всё.

Скорее всего, она даже не осознавала, что я уже проиграл в мозгу эту фразу, но сопрягая её с другой ситуацией...

Жёлтый поролон задел ширинку. Она этого даже не заметила, тогда как меня прострелила боль в области паха, где натянулись джинсы.

Взяв жёлтый поролон в области загровка, я поднял её. На секунду девчонка зависла в моей руке на манер котёнка, разве что голова основательно ушла в жёлтую тушку, а руки и ноги разошлись в разные стороны.

- Как тебя зовут? – спросил, глядя в её больше изумлённые, чем испуганные глаза, отдающие многообещающей зеленью.

- Катя... Ой, котёнок!

- Котёнок... – Хмыкнул я. Ей это пошло даже лучше родного имени.

- Да нет же, я Катя. Котёнка так держать не надо! – Перевёл взгляд на притихшего кота. Оно и не удивительно, что он молчал. Видимо, я зацепил слишком много шерсти, оттого его пасть была приоткрыта, а глаза стремительно сузились к ушам. – Поставьте меня, пожалуйста!

Выполнил её просьбу. Девчонка оказалась невысокого роста, дохотив мне до плеча. Она подошла ещё ближе, окурив меня ароматом, не скажу, чтобы очень приятным. Но при данных обстоятельствах это было... ожидаемо.

Посмотрел на её лицо, покрытое дорожной пылью, мел-

кой гравийной крошкой, испариной и волосами. Да, долго она сражалась с куриным костюмом, вон, даже над губой выступили капельки пота...

Еле удержался от того, чтобы смазать испарину.

- Надо котёнка держать не так. – Она безуспешно попыталась взять его своими крыльями, но только лишь заехала ими мне по лицу. – Ой, простите. – Поспешила она с извинениями, к моему большому приятному изумлению, стараясь высвободить руки через жёлтый поролоновый кратер. Сначала показалась одна, потом вторая. А уже после короткая белая майка, пропитавшаяся потом настолько, что можно было наглядно оценить всё, что находилось под ней.

Судя по последовавшей реакции её тела, температура внутри курицы и снаружи сильно отличалась. Плюс мокрая одежда. И вот перед моими глазами предстало аппетитное зрелище...

- Котёнка нужно держать вот так. – Сказала она, беря мою свободную руку, и подводя к пушистому кошачьему задку. – Ага. Вот так. Возьмите, и прижмите к себе. - Вполне себе довольная проделанной работой, она сделала шаг назад, делая тем самым довольным и меня. – Милый, правда?

Проигнорировал её вопрос. Блохастая мелкая ошибка мартовских праздников интересовала меня меньше всего.

- Так сколько тебе лет, котёнок? – Теперь я как никогда хотел знать ответ...

И если первый раз я могла всё списать на слуховую галлюцинацию, то второй котёнок, и тут уже сомнений не было, был приписан мне...

- Семнадцать. А что? – В наше время настороженность не помешает. А этот бугай доверия не вызывал от слова совсем. Тем более, на мой вопрос отвечать не торопился.

В его лице ровным счётом ничего не поменялось. Даже брови остались в той же координатной плоскости – у самой переносицы. От ледяного серого взгляда стало не по себе.

Видимо, на мой вопрос он отвечать не собирался, продолжая буровить взглядом.

- Ну, а вам?.. Эммм... - Запнулась, не зная, как к нему обращаться. Конечно, можно было бы прибегнуть к уже проверенному – дяденька. Но язык не слушался.

- Ярослав. И мне тридцать четыре, котёнок. – Не ошиблась с первичной оценкой. Передо мной стоял древний динозавр, непонятно по каким таким причинам переживший глобальное потепление... - Это для тебя проблема?

- Полагаю, не больше, чем для вас, Ярослав. – Отшутилась я. Выражение его лица никак не поменялось – хоть лес руби таким топориком. Или он шутки не понял?

Так, видимо, возраст для него - большая тема. Не стоило давить на гниль, тем более, пока не уйду отсюда с миром...

Вспомнила первопричину своему словарному поносу – машина. Да ещё и котейку пристроить надо было. Если я приду домой вот с этим серым комочком счастья, то на меня

обрушатся все беды мира. И первой станет наша комендантша, потом дядь Коля, и так по нарастающей...

- Возьмёте котёнка? Я бы и сама взяла. Честно. Но мне в общежитие нельзя его. Смотрите, какой милый. Кстати, можно же узнать – мальчик или девочка. – Превозмогая сопротивление куриных шаровар, опять шагнула к нему. Перевернула котёнка на спинку, не забыв при этом погладить тёплый крохотный животик. Котёнок заурчал, я же, пользуясь его полнейшим доверием, отвела серый хвостик в сторону. – Похоже, это кот. Ну ничего, можно же всегда чикнуть бубенчики. – Даже продемонстрировала на пальцах как.

И опять это одухотворённое полнейшей непроницаемостью лицо. Стало быть, мышцы, отвечающие за мимику, в частности – улыбку, уже давно атрофировались за ненужностью...

Ярослав в очередной раз скользнул по мне взглядом вниз. И если за разговорами я не придавала этому значения, то сейчас, в затянувшемся молчании, мысленно, а потом и практически, проследовала за ним. Стоило увидеть белогрязные края топа, как меня накрыло волной стыда. Я же сама сняла ту безразмерную футболку во время перерыва. Но тогда никак не могла подумать, что это станет известно кому-нибудь ещё...

Бросила взгляд на второго мужика. Ярослав проследил за мной взглядом. Не нужно было иметь хорошее зрение, чтобы заметить, как он кивнул тому.

- Пожалуй, и я пойду поем. – Усмехнувшись, сказал второй мужик. – Может, ещё не все... кхм... куриные грудки разобрали.

- С мёдом очень вкусные. Берите, не пожалеете. Потом и за уши не оттащишь. – Во мне проснулся официант, с ним же и продажник.

- Обязательно попробуй, Ярый. – Бросил тот, прежде чем опять заржать. Крайне неприятная личность... - Ключи в замке. Я дальше сам.

- Завтра в восемь.

- Принял.

Не скрою, очень обрадовалась, когда второй мужик ушёл. Всё то время, что он стоял рядом, я боялась возобновления разговора об уроне, нанесённом мною машине. Конечно, у оставшегося бугая по физиономии мало что можно было прочитать, но разговор о деньгах не стоял, и это радовало...

- Голодная? – Никак не ожидала такого вопроса. Если честно, то в последние минуты я только и делала, что пыталась найти предлог откланяться.

- Эмम्म... Сегодня я сыта курицей по горло. – Опять подтянула поролон практически к подбородку. – Ну, так что? Будете брать котёнка.

- Похоже, что буду, - ответил он. И я, к своему большому удивлению, увидела что-то издали напоминающее улыбку.

Ещё и морщины у глаз... Вот же старый пень...

- Правда?! – Я всё ещё не верила в случившуюся со мной удачу. – Ярослав, вы не пожалеете! Правда! – От нахлынувших эмоций невозможно было откреститься. Да я и не стала с ними бороться. Всё-таки, меня очень многое связало с тем серым котёнком.

Шагнула к Ярославу, бережно накрывая своими ладонями его большую крепкую длань, дабы не побеспокоить пушистую мелочь.

- Теперь у тебя всё будет хорошо! Будет дом. Папочка...
- Эта мысль вызвало беспокойство. – Ярослав, а у вас есть дети?

- Насколько мне известно, нет, котёнок.

- Ну и славно. – Сказала я, не сразу поняв, почему он при моих словах выгнул бровь. – Эммм... Ну, дети, знаете, не всегда хорошо относятся к животным. - Стало неудобно под его сканирующим тяжёлым ледяным взглядом. Поэтому поспешила сменить тему. – Как вы его назовёте?

- Кот. – Тут же последовал ответ.

- Кот?! Просто Кот?! Серьёзно? Да его же засмеют все дворовые кошки.

- А ты что предлагаешь, котёнок?

На этот раз уши не так сильно резануло.

- Имя должно отражать его сущность. Может, Аполлон?

- Аполлон? – Ярослав, кажется, впервые за всё время внимательней пригляделся к котёнку. – Не дотягивает.

- Прости, малыш. Тебя никто не хотел обидеть. – Скло-

нилась к серому комочку, прижавшись лбом к его мохнатой головке. Получив в ответ согласное «мяу», отошла назад.

Несмотря на скользнувший по мне нечитаемый ледяной взгляд, я была счастлива. С котёнком дело решилось. Не думаю, что этот бугай сделал бы что-то плохое маленькому беззащитному серому клубочку. И каким бы грозным и суровым он не казался, но в его ладони котёнок нашёл себе надёжное пристанище. Крохотные лапки начали массажировать холм Венеры (твёрдый и грубый – в этом я успела убедиться, когда коснулась его руки), сопровождая этот процесс кошачьим песнопением.

Да, я бы очень хотела оставить эту кроху себе... У меня никогда в жизни не было домашних животных, если не считать наловленных в стеклянную банку, с вырезанными в крышке отверстиями для воздухоподачи, кузнечиков. План был обеспечить им лучшие условия для жизни...

Может, оно и хорошо, что ту банку тогда нашли при проверке комнат. Гуманизм и добрые намерения не успели нанести непоправимый урон. Хотя я тогда и проныла полдня над клумбой, куда по приказу директора детского дома выпустила кузнечиков.

Ну хоть грех на душу не взяла...

Ещё раз посмотрела на котёнка, перевела взгляд на Ярослава...

Как теперь откланяться-то?

- Ну, тогда... - Наклонилась за куриной головой. Страх-

нула с неё налипшую асфальтную крошку, совсем забыв при этом, что нужно было держать под контролем необъятные формы. Опять поймала на себе ледяной непроницаемый взгляд...

Бррр...

И что, спрашивается, вызвало такое повышенное внимание? Я и лифчик с пушапом-то не носила по одной простой причине, что там и поднимать особо было нечего. Тело самостоятельно «прокачалось» лишь до второго уровня...

Против воли ткань на топе натянулась. Мне хоть и не грозила участь спаниелевских ушей, но острые добермановские штыри были при мне, и сейчас пошли в штыковую...

Чёрт!

Под прицелом его глаз невозможно было мыслить логически. Победитель в гляделки был выявлен, как, в общем, и проигравший. Стоило мне пересечься с ним взглядом, как я тут же отводила глаза в другую сторону, не выдерживая нагрузок.

Его холодные равнодушные глаза лишь потворствовали к тотальному подчинению. Не знаю, было ли это делом привычки, или, может, последствием какой-то болезни. Может в силу своего преклонного возраста, он потерял остроту зрения, поэтому и присматривался поочередно то к моему лицу, то к топу словно слепой крот?

Стало до невозможности некомфортно. Если раньше я

мечтала вылезти из чёртового бройлера, то теперь даже руки хотела спрятать обратно, ещё и куриную голову с удовольствием бы нацепила, чтобы не было видно моих горящих щёк.

Да, всё, что происходит в курице, остаётся в курице...

Я и правда повертела куриную голову в руках в поисках застёжки. Словно прочитав мои мысли, Ярослав сказал:

- Дай её мне, котёнок. – Почему-то даже не возникло мысли послушаться. Действовала я скорее на автомате запрограммированной команды принеси-подай. - Навряд ли она тебе ещё пригодится. – В какой-то момент мне даже показалось, что он швырнёт бутфорскую голову куда подальше. Это меня и привело в чувство.

- Нет! – Заголосила, вспоминая про своего доброго (в кавычках) работодателя. В памяти всплыли страшные цифры неустойки за порчу костюма. – Ярослав, давайте не будем терять голову. Мне её ещё сдавать нужно.

- А что, если она уже потеряна, котёнок? – Как же так? Вот же она...

А может, он вообще недалёкий? Старческое слабоумие? Ага, стоит сейчас и вспоминает, как здесь оказался с куриной головой в руках.

Попятилась...

Он изначально показался мне странным, а сейчас, когда в одной руке держал котёнка, а во второй бутфорскую голову, ещё и жутким.

- Ладно, пошла я тогда. - Хрен уже с этой башкой. Блин, если бы не вещи, оставленные в раздевалке, я бы и ногой не наступила в тот куриный ад. Нормальной работы всё равно больше не видать, так как мне ясно было обозначено, что выше курицы в ближайшее время не подняться.

Реакция на мои слова не заставила долго ждать. Подойдя, Ярослав, без какого-либо обозначения своих намерений, подхватил меня подмышки. Если бы я так крепко не прижимала поролон к груди, то точно бы осталась без своих перьев.

Он сделал несколько шагов прежде чем поставить меня у противоположной стороны ярко-оранжевой дорожной изгороди.

- Десять минут, котёнок.

- Десять минут? – Переспросила я, уже ни капли не сомневаясь в его тугоумости.

- Тут отбойник. Придётся круг дать.

- Хорошо! – Нет, слишком много счастья в моих газах. Нужно не так явно проявлять облегчение. – Пойду пока голову сдам...

Бросила прощальный взгляд на котёнка. Извини, пушистый друг, но теперь каждый сам за себя...

Я развернулась, беря радиус побольше, чтобы не запутаться в бройлерских необъятных бёдрах.

Десять минут... Это же настоящий подарок судьбы. Это же как далеко можно убежать, зная как пять пальцев все возможные пути отступления.

Я шла по-куриному медленно и вольготно, ровно до того момента, пока не услышала сорвавшуюся с места машину.

Десять минут... Десять минут... Так, бежим не расслабляемся...

Мне было только на руку, что куриных дел хозяин запретил заходить через главный вход. В бистро проникла с чёрного, тут же сбивая поролоновым бедром коробку. Раздался звон. Содержимое коробки явно потеряло первозданный вид.

Чёрт! Только этого мне не хватало!

Прислушалась. Кажется, по мою душу пока никто не мчался...

Посмотрела на ряды составленных коробок. Появились они тут явно не так давно. Видимо, составили пока я разыгрывала аппетит своими куриными формами у дороги...

Мысленно сопоставила способности к лавированию с выступающими то тут то там картонными препятствиями. Нет, незамеченной и неслышанной не проберёшься. Придётся импровизировать.

Посмотрела на камеру с мигающей красной лампочкой. Выбор у меня был невелик. Либо быть застуканной на самовольствии, либо засветиться на камере.

Не долго я находилась в нерешительности. Извернувшись, подцепила застёжку, находившуюся между куриных лап.

- Тшшшш! – зашипела на саму себя, когда замок-липучка

начал трещать так громко, что я уже и не надеялась уйти отсюда незамеченной.

Но и на этот раз мне повезло, если не считать того момента, что я совсем забыла в первую очередь расцепить крепления на куриных лапах. Оттого и провозилась, пытаясь те самые лапы просунуть вовнутрь костюма...

Наконец, удалось освободиться.

Да, некогда приятный ярко-жёлтый цвет остался в далёком прошлом, да ещё в памяти моего телефона, чтобы завтра показать Манюне за утренним кофе. На деле же костюм был, словно вымоченный в серой краске...

Уж, простите, дорогой работодатель с непроизносимым именем, но вам придётся довольствоваться в качестве компенсации невыплаченными мне за сегодняшний день деньгами...

Костюм оставила тут же, не рискнув тащить его через ряды коробок. Главное, чтобы никто на пути не встретился. Не хватало ещё засветить трусы – неделька, которые не соответствовали календарю. Понедельник никак не мог быть пятницей...

Уже через минуту я выбегала из кладовой, на бегу надевая футболку.

На этой работе я не долго пробатрачила, поэтому и собирать было нечего. Да я бы и не стала, время играло против меня. Но как-то же я должна была донести до вышестоящего руководства, что больше работать не собираюсь. Посмотрев

прямо в объектив камеры, выставила средний палец.

Это за то, что пару раз меня в деньгах нагрел, Зухридин Мах... Мух...

Без разницы!

Пробежав прямо по куриному костюму, выскочила на улицу. Отлично, теперь оставалось держаться дворов, избегая дороги...

Приехал даже раньше, чем сказал. Но пришлось потратить несколько минут, чтобы достать хренова кота из-под сиденья. Самостоятельно вылезти не мог, оттого и орал как резанный.

Была бы моя воля, выкинул бы его на ближайшей помойке, но он был мне ещё нужен...

Она должна была уже давно выйти, но двери быстро выпускали наружу совершенно незнакомых мне людей. Больше ждать не стал.

Войдя и подозвав официанта, выяснил, что тот уже несколько часов Катю не видел.

Какого я не взял её номера?

- Веди в подсобки. – Сказал парню, который даже спорить не стал. Возможно, знал меня, возможно, понял, что тут бодаться бессмысленно.

- Захрудин Махмутализода, тут Катю ищут. – Парень отчитался перед встретившимся нам несомненно хозяином этой шарашки.

- Нэт её! Я и сам её хачу... Вот жэ твар!

- За языком следи. Где Катерина?

- Нэт её. Костюм лежит. А её нэту.

Какого?!

- Камеры работают?

- Обэжаешь, нащальник!

- Показывай!

Найти нужный мне фрагмент не составило труда. Десяти-минутной перемотки хватило, чтобы увидеть зашедшую через чёрный вход Катюху. Проигнорировал недовольное ворчание за спиной, когда она сбила коробку.

Но потом она начала раздеваться. Перегрелась совсем что ли?

- Вай, вай...

- Потерялся на хрен! – Развернул к себе экран, перекрывая тем самым доступ к просмотру записи. Как раз вовремя – перед глазами промелькнула пятница. Катя вновь появилась в объективе камеры через минуту. Остановилась. Посмотрела наверх, словно уже тогда зная, что я буду смотреть на неё с экрана. Улыбнувшись, показала фак...

Остановил воспроизведение видео как раз на этом моменте. Втянул воздух, разглядывая её с экрана.

Мелкая зараза!

- Запись давай! – Ещё не хватало, чтобы на мою пятницу тут кто-то ноздри пилил.

Выходя из кабинета, пропахшего паприкой, достал из кар-

мана телефон.

Ну теперь, котёнок, держись... Надеру пятницу так, что мало не покажется...

Глава 4

В том, что так и не попалась, я видела если не перст судьбы, то хорошее предзнаменование. Ещё и отсутствие в общаге дядь Коли сулило однозначную победу в сегодняшнем прослушивании.

У меня всё-всё получится! Если бы ещё получилось вдавить шишку, выросшую на лбу размером с куриное яйцо...

Так, нет, кур на сегодня достаточно! Больше никогда и ни при каких обстоятельствах...

Пришлось выкрутиться и из этой ситуации. Собрала волосы в хвост, натянула кепку. Да, не тот образ, что я с такой тщательностью продумывала. Но уж пусть лучше будет так.

Посмотрела на своё отражение в зеркале. Чёрная футболка, шорты ей в цвет. Белая кепка с выпущенным через застёжку хвостом. Не Ларина Татьяна, но и сейчас уже не тот век. Нужно идти в ногу со временем. Это, вон, Ярослав бы вписался...

Брррр... Неприятный мужик.

Завершающим штрихом стала посланная самой себе улыбка.

- Ты лучшая! И у тебя всё получится!

Тишь да гладь царила на общей кухне, когда я выбегала из общежития. Нет, это по-любому хорошее предзнаменование...

Театр, где я проходили пробы, находился в другом конце города. Даже часовая поездка в душном автобусе не стала препятствием моим мечтам. В своё время, ну как в своё, да и сейчас, я зачитывалась заразительными примерами известных звёзд, чьё сияние начиналось вот так – с простого форта. Конечно, многие получили известность благодаря встречи со своими будущими мужьями. Но истории Золушек меня не так привлекали, как внезапный самостоятельный успех. Знала, что и мой час придёт. И вот он...

К театру я бежала вприпрыжку. Но пришлось притормозить, так и не добравшись до лестницы с колоннами.

Взглянула на выстроившуюся очередь у театра.

- Тут сегодня что-то бесплатное раздают? – спросила у стоявшей в самом конце девчонки.

- Все на пробы пришли.

- Все?! – ещё раз оценила длинную реку моих предполагаемых конкуренток.

Нет, я, конечно, знала, что на пробах кроме меня будут ещё девушки, но никак не думала, что столько.

Хотя, какие у меня могут быть конкурентки... Решила придерживаться этого курса, чтобы не паниковать раньше времени.

- Тогда я за вами буду. – Сказала я вперёдистоящей девчонке, в свою очередь прострелившей меня оценивающим взглядом.

К тому моменту, как подошла моя очередь, я устала до

чёртиков. Если бы могла позволить купить себе воды, было бы проще. Но я была на такой мели, что еле насобираала себе денег на автобус... и мороженое. Съесть стаканчик пломбира после проб было для меня своего рода ритуалом, и ради него я была готова терпеть даже обезвоживание...

Прослушивание проходило не на большой театральной сцене, как я думала. Обычный зал с роялем в углу, выстроившимися столами посередине, и сидевших у них не менее моего уставших членов жюри.

Улыбнулась. Ведь улыбка – это наше всё.

Хотела проглотить сухой ком, но тем самым лишь вызвала раздражение в горле. И как теперь хоть слово вытолкнуть из себя, чтобы не начать каркать?

Оглядела всех тех, кто в ближайшие минуты будет решать мою судьбу. Лишь единственный взгляд проявлял сейчас больше интереса. Мужик примерно той же доисторической эпохи, что и Ярослав.

- Позволите? – Всё-таки каркнула я, указав на стоявший рядом с ним стакан с водой.

В ответ он улыбнулся и кивнул.

По-любому фартанёт...

Высушила стакан до дна.

- Вы готовы? – Спросил он, когда я, испытывая райское наслаждение, поставила пустой стакан обратно на стол.

Улыбнулась ему и кивнула.

Да, я готова! Ну, Татьяна Ларина, не подведи...

- Я вам пишу...

- Стоп, стоп, стоп. – Остановила меня сидевшая за столом женщина. Посмотрела на неё. Очки в большой оправе и стянутый на голове пучок волос не предвещали ничего хорошего. – Коллеги, я уже не могу это слушать! Ну разве так играют Татьяну? Ну что это за срам!

Я выпала в осадок, пока даже не понимая, что сейчас произошло.

- Что у вас ещё есть? – спросил тот самый мужик, не знаю, помогая мне в этот момент, или же окончательно топя.

- Простите?

- Вот, а мы весь день тратим на них! И такая подготовка. Полная бездарность!

- Я готовилась! – Да я всю неделю жила одним только письмом Онегину...

- Тогда покажите нам это. – сказал мужик, опередив тем самым открывшую рот гарпию.

- Я вам пишу! – Сказала я так, как будто топором рубанула.

- Стоп!

Да твою же мать!

- Почему? – Я не готова была вот к такому отношению. Злость пока вывозила на себе всё моё шаткое состояние, но я чувствовала, что в глазах уже начали закипать слёзы.

- Что есть ещё в вашем... репертуаре?

Курица есть в моём репертуаре!

- Катерина из грозы? Я не знаю, басни Крылова, в конце концов? Мартышка и очки? - не отставала от меня фурия.

Каждое её слово вколачивало в мои мечты очередной гвоздь.

- Я не знала, что для роли Татьяны Лариной мне понадобится мартышка.

- Вот в этом и проблема нынешней молодёжи. Вы ничего не знаете!

- Евлампия Иосифовна, давайте дадим девушке шанс. Пусть она покажет то, с чем пришла.

На этот раз меня никто не перебивал, но голос дрожал настолько, что даже у меня самой сомнений не было.

Это был полный провал...

Общежитие номер один имело все внешние признаки стоявшего на балансе у государства жилого дома. Местами облысевший фасад четырёхэтажного здания показывал своё кирпичное нутро под белой побелкой. Балконы, рассчитанные максимум на одного человека, были завешаны бельём. Огляделся, высчитывая её комнату. На одном из балконов висела по сути уже ненужная мне подсказка – футболка, в которой я видел её с утра.

Ну хоть по поводу общежития она меня не обманула...

Припарковал машину у детской площадки, на которой тусовались отнюдь не дети. Лавки и качели облюбовали алкаши.

Не хорошо. Я любил порядок везде и во всём. Но этим пусть занимаются люди Тёмыча. У меня были более интересные дела...

Представил лицо Катюхи, когда она увидит меня. Теперь-то точно не убежит. Я просто не дам ей такой возможности.

К этому моменту я уже знал о ней практически всё. И всё это играло мне на руку. Сирота без гроша в кармане – легкая и быстрая партия. Она явно нуждалась в деньгах, тогда как я нуждался в ней. Временно...

Раздавшееся сзади жалобное мяуканье отвлекло от собственных мыслей. Чёртов Кот всё-таки залез на кожаное сиденье.

- А ну-ка, брысь! – тот, немного пробуксовав, стартанул с места, устремившись на пол. Ухо резануло звуком царапавших кожу мелких острых когтей. Только и заметил мелькнувший между полозьями серый хвост. Больше почувствовал, нежели увидел его взгляд. - Там и сиди, тварь блохастая.

И стоило ради него жизнью рисковать? Таких дорожных котлет столько, что одной больше, одной меньше... Какая разница...

Если бы не Катя, я бы уже давно избавился от Кота, выбросив его на улицу. Понятно, что такому мелкому самостоятельно не выжить. Было бы правильней закончить начатое.

Ладно, пусть сама разбирается со своим Котом...

Вышел из машины, направляясь к обшарпанной неко-

гда коричневой деревянной двери. Хотя, слоёв краски было столько, что стало понятно, куда уходили с баланса деньги на ремонт муниципальных помещений. По бумагам тратились миллионы на капиталку, по факту всё сводилось к нескольким банкам краски. Такие инновации, как стальные подъездные двери для этого района ещё долго будут недоступны...

Все эти схемы я знал. Сам двигался по ним. По сути, главное отмыть грязные деньги. А для этого только и нужен был чистый бизнес, свой человек при власти, вовремя кинувший взятку для победы в тендере, да стая безбашенных волков, чтобы отгонять от кормушки тех, кто хотел занять моё место...

Да, деньги правят миром. И Катюха определённо будет согласна ради них на всё...

Изнутри общежитие выглядело не лучше, чем снаружи. Я уже успел забыть, какими ароматами может исходить помещение, в котором на один квадратный метр приходится по пять человек.

На общей кухне толпился народ. Видимо, те, кому места не хватило на детской площадке, облюбовали это помещение. Воняло сайрой и перегаром.

- Эй ты... – бросил мне один из алкашей, но продолжать не стал, стоило мне остановиться и посмотреть на него. Борзости поубавилось. – Извините, обознался.

Комната, которую я искал, находилась как раз у самой кухни. Постучал. Усмехнулся, предвкушая какими испуган-

ными глазами она посмотрит на меня.

Попалась, котёнок...

Уже через минуту я не просто стучал, а долбил в дверь кулаком. Та держалась на честном слове.

- Катя! – Сомнений не было, она увидела меня с балкона и затаилась. Мелкая зараза! Только попади мне под руку! – Если не откроешь, я дверь на хер вынесу!

Она не ответила... Ну что же.

- От двери отойди! – Перегородку выбил с одного удара. Но всё было зря, девчонки в комнате не оказалось. На полу валялись вещи, словно она в спешке убегала. На кровати лежало что-то из косметики. На спинке деревянного стула, видимо, заменившим ей шкаф, висел розовый лифчик. На столе, по размеру больше напоминавшем табуретку, лежала надкусанная булка хлеба.

Твою мать! Где она?!

Достал из кармана телефон. Её номер был уже вбит в записную книжку. Для более быстрого поиска ввёл в строке буква К. Так, Котёнок.

Длинные гудки сопровождались мелодией. Наклонился, разгребая ворох одежды на полу. Её телефон, на экране которого высветился мой номер, был тут в комнате.

Чёрт!

Телефон забрал с собой, набирая со своего Тёмыча.

- Слушаю, Ярый.

- Поднимай своих. Фотографию сейчас сброшу. Пусть по

району прошвырнутся.

- В связи с кем такой кипиш?

- Катька пропала.

- Обычно это ты от надоедливых баб шкеришься. А эту чем так напугал, Ярый? Грудки с мёдом то успел хоть попробовать? – друг заржал в трубку.

- Завязывай. Я тут у общаги пока осмотрюсь.

- Принял.

Сбросил вызов.

Где же ты, твою мать?...

- Спасибо, что зря потратили наше время. – передразнила я, шмыгнув носом.

Уже прошёл час, как меня словно помоями облили вот этой вот фразой. Обида не прошла несмотря на временной отрезок. Наоборот, меня всё больше пропитывало ядом. Натянув кепку практически до самого носа, я, уставившись на асфальт, заревела.

За что они так со мной?! Что я такого им сделала?! Разве нельзя было обличить отказ в другую форму? Например - спасибо, мы вам позвоним. И пусть бы я так и не дождалась этого звонка, но хотя бы жила этой надеждой.

Пнула попавший под ногу камень. Подняла голову, оглядываясь. Даже сама того не осознавая, дошла до круглосуточного магазина. Вытерла слёзы, натянула на губы дрожащую дежурную улыбку.

Хотя бы мороженым подслащу горечь провала...

- Слушаю.
- Ярослав Вадимович, видим девушку.
- Где она?
- Идёт с автобусной остановки.
- Одна? – Не дай Бог она с кем-то...
- Да. И...
- Что, Стас?
- Она ревёт.

Ревёт? Какого хрена?! Кто решил, что он бессмертный?!

Хоть сейчас уже было не модно устраивать туры в лес, вооружившись лопатой, но но сегодня я мог сделать исключение.

- Девушка зашла в магазин. – Прервал мои мысли Стас.
- Веди её до общаги. Я сейчас туда подъеду.

Шмыгнула, лизнув белую холодную пломбирную горку.

- Спасибо, что зря потратили наше время...

Противоядие из мороженого пока не срабатывало. Было по-прежнему невыносимо обидно.

Возможно, Манюня была права? Стоит ли продолжать стучаться в закрытые двери? Возможно, стоит начать поиски работы? Может, на самом деле пришло время стать серым рабочим планктоном? Да и как после такого позора идти на пробы? Или же всё-таки не надо терять надежды быть принятой театральной элитой?

Сцена, овации, моё имя на афише. В главной роли Курочкина Екатерина Александровна. Нет, фамилию придётся поменять на что-то громогласное. Такое звучное, красивое...

Улыбнулась сквозь слёзы, откусывая уже чуть подтаявшее мороженое.

Своя собственная гримёрная, в которой между вазами с цветами даже яблоку негде упасть. Практически ощутила аромат роз, полностью погружаясь в свою фантазию.

Заходила я отнюдь не в двери общежития, а шла на большую сцену. Специально ради меня открывался занавес, чуть скрипнув несмазанными петлями...

А потом я стала подниматься по лестнице, освещённой софитами. Не знаю, как та оказалась на сцене. Но разве это важно? Главное, я шла, а поклонники ликовали, встречая меня...

- Катька! Катька, чёрт тебя дери!

Вздрогнула, оказавшись у дверного проёма кухни.

- Ты только глянь на неё! – Дядь Коля к вечеру надрался так, что еле сидел на стуле. В той же кондиции были и его собутыльники. – Где шлялась?! Что глазами пилькаш?!

- Добрый вечер.

- Добрее видали. Ты лучше скажи, какого рожна происходит в моём доме?

Понятно, отметка - я царь и Бог пройдена.

- Я откуда знаю.

- Смотри-ка, она ещё и огрызается! А ну иди сюда! Щас я

тебе... - Он замолчал, так и застыв в состоянии полустояния над стулом. Под одним из его собутыльников скрипнула табуретка, когда он резко подскочил. Но я вздрогнула совсем не от этого.

- Котёнок, иди посиди у себя в комнате...

Жар его рук опалил мои плечи. Я даже понять не успела как оказалась в своей комнате даже не воспользовавшись ключом...

Глава 5

Раздались крики и звон разбитого стекла. В общей какофонии я чётко выцепила вопль дядь Коли.

- Помогите! Убивают! – Потом всё стихло.

Господи, он что его убил?!

Пролетевший мимо моей комнаты дядь Коля развеял эти страхи. Я только и успела заметить порванную майку и вытянутые на коленях кальсоны. Видимо, его посадка пришлась на железные тазы и старые санки, державшиеся на гвоздях на противоположной стене ради экономии места. Остальные водкоприхлебатели вылетали из кухни, но уже на своих ногах. До меня донесся шум массового забега.

Возможно, он тоже убежал...

Спокойно вошедший в комнату Ярослав моей надежды не оправдал. Усмехнулся, потирая кулак, на костяшках которого выступила кровь.

Сделала шаг назад, упираясь попой в стул. Автоматически бросила взгляд на препятствие к отступлению. Покраснела, увидев свой розовый лифчик. Стянула его со спинки, быстро сворачивая в ком.

Ярослав проследил за мной взглядом. Улыбнулся, когда я, стараясь изо всех сил сделать это незаметно, сунула лифчик под подушку. Хорошо, что в комнате всё было в шаговой доступности.

- Привет, котёнок. - Ярославу достаточно было сделать один шаг, чтобы оказаться возле меня.

- Здравствуйте. – Прошептала я, отводя глаза. Всё из-за его взгляда. Не могла я долго выдерживать такой пронзительный холод.

Он подался ко мне. Мелькнувшая мысль, что он сейчас меня поцелует, парализовала всё тело. Я и шелохнуться не могла, застыв как статуя.

Но вместо поцелуя он мазнул большим пальцем левой руки по моей верхней губе. Это прикосновение было... нежным несмотря на грубую кожу. Но это было лишь началом, так как в следующий момент он слизал со своего пальца белую плёнку от мороженого.

- Вкусная. – Видимо, сейчас речь шла не о мороженом, или же Ярослав ничего не знал про Ивана, девчонку и плёнку...

Его взгляд опять прошиб меня. Медленно но верно начало доходить, что я с ним здесь совершенно одна, стою у кровати... Бросила на неё быстрый взгляд. Он, кажется, усмехнулся, когда я в панике посмотрела ему за спину, только сейчас подмечая болтавшуюся на одной петле дверь.

Так, действовать нужно было очень срочно. И лучше всего по уже отработанной на нём схеме – начать болтать, чтобы притупить бдительность. Ничего другого не придумав, выпалила первое, что пришло в голову:

- Хотите? – Остаток вафельного стаканчика с подтаявшим

мороженым в моих руках изрядно размяк, но пока ещё держал свою форму.

- Хочу, котёнок. Очень. – Сказал он так, что я снова покраснела. Но это была лишь начальная стадия, апогей наступил, когда Ярослав, взяв мою руку, поднёс её к своему рту.

Не могла контролировать собственных глаз, ставших размером с два блюдца...

Либо он очень любил мороженое, либо, когда за ним наблюдают во время приёма пищи.

Ярослав не отводил от меня взгляда, касаясь губами моих пальцев, прежде чем принять моё недоеденное подношение.

Так, а теперь что?

- Вы не знаете, что случилось с моей дверью? – Понятное дело, вопрос был невпопад, но я могла придумать лишь такую тему для разговора, предлог к которой попадался на глаза.

Видимо, как раз-таки этот вопрос задавать не стоило. Добродушная поволока исчезла из его глаз.

- Ты где была, котёнок? – спросил он, монотонно пережёвывая вафельный стаканчик.

- Я... эммм... - Мыслями вернулась к своему сегодняшнему позору. Я никому не планировала рассказывать про тот провал. И тем более, никак не думала, что если и решусь, то первым услышавшим будет именно он. – В театре. – Ответила дрогнувшим голосом.

- В театре? – Переспросил он, будто впервые услышав дан-

ное слово.

- Ну да, знаете, есть кинотеатры, где показывают кино, а есть театры, где...

- С кем? – перебил он меня, пропуская мимо ушей мою глупо в данной ситуации выпущенную шпильку.

- А что? – Спеси во мне поубавилось, стоило ему включить активный режим покер фэйса. Собрав у переносицы брови, он резанул по мне ледяным взглядом.

И зачем я только пошла в любовую?

- Котёнок, когда я спрашиваю, то хочу слышать ответ на поставленный вопрос.

Эммм... Опять посмотрела на дверь. Самое страшное в этой ситуации было то, что если я и закричу, то никто не придёт мне на помощь. Дядь Коля уже на практике доказал это.

- Я на пробах была.

- Пробах?

- Да. Я актриса! – сказала, гордо вздёрнув нос кверху.

Он несколько минут всматривался в моё лицо, прежде чем задать свой следующий вопрос.

- Ты девственница, котёнок?

- Пфффф, - фыркнула она, опуская голову. Под белой кепкой можно было разглядеть лишь её пунцовые щёки.

Как давно я уже не видел такого искреннего женского смущения...

Не стал давить. В принципе, я и так получил ответ на интересующий меня вопрос. Точнее, Катя своей реакцией лишь подтвердила мои догадки.

- Думаю, из тебя получится хорошая актриса, котёнок. Смущение ты играешь отлично.

Она посмотрела на меня из-под кепки большущими зелёными глазами.

- Честно-честно?

Вот, значит, где наша болевая точка...

- Честно, котёнок. – Чистосердечное враньё было принято ей за правду. Нет, котёнок, тебя бы сожрали акулы шоу-бизнеса ещё на подходе. Мир искусства, как и любой другой, давно погряз в коррупции.

- Обещаю, что вы будете первым, кто посмотрит моё выступление на главной сцене.

Усмехнулся.

- Не сомневаюсь, что так оно и будет, котёнок.

Она улыбнулась мне, даже не представляя, что я мысленно с ней делал в этот момент.

- А как Аполлон? Устроился на новом месте?

- Кто? – Не сразу понял о ком она меня спрашивает.

- Ну, котёнок! Аполлон.

- Не знаю, он в машине.

- В машине?! До сих пор?! – Невинное смущение моментально улетучилось из её глаз. Даже и не думал, что она способна вот так злиться. – Он же есть хочет.

- А я тут причём? Пусть мышей ловит.

- Мышей?! Он же сам размером чуть больше мыши!

- Котёнок, не кричи на меня. – Сдержанно предупредил её. Рука уже чесалась надрать ей задницу.

- Я в шоке, Ярослав! – Бросила она так, как будто отчитывала пятилетнего пацана. Ну, держись, зелёная пигалица...

Я уже хотел сгрести её, чтобы преподнести урок хороших манер, как эта разъярённая фурия ударила меня по руке. Прошла мимо, бурча себе под нос:

- Как можно так безответственно относиться к живому существу...

- Стоять! - Засранка даже ухом не повела, игнорируя мой приказ. Вышла из комнаты, вообще потеряв всяческий страх. А ведь ещё недавно стояла, опустив голову ниц, повышая температуру в комнате пунцовыми щеками...

Пошёл за ней следом.

В коридоре она остановилась на секунду, бегло осмотрев валяющиеся тазы и разноцветную щепу некогда бывшей сиденьем от санок. Потом свернула в кухонный проём. Ловко маневрируя между валявшимися табуретками и осколками стекла, добралась-таки до холодильника. Оттуда достала коробку с молоком.

Прострелила меня злым взглядом так, что я начал задумываться, не игра ли всё-таки была там, в её комнате, когда она хлопала своими невинными глазами и улыбалась дрожащими губами...

- Я разочарована! – бросила она в меня очередной камень. На этот раз я еле сдержался, чтобы не заржать в голос. Слишком много пафоса. Видимо, получив заверения в её несомненно успешном актёрском будущем, решила продемонстрировать мне все свои таланты. Ну что же...

Наблюдал за ней, уже полностью успокоившись. Пусть играет сколько ей влезет. Тем более, сейчас счёт вёл я.

Катя подошла к навесному посудному шкафчику, единственному здесь уцелевшему. Потянула на себя скрипнувшую дверцу, тут же провисшую на одной петле. Потянулась к верхнему лотку, видимо, за блюдцем, тем самым открывая мне приятное зрелище. Её чёрные шорты поползли вверх, демонстрируя аппетитные округлости.

Шагнул к ней из желания помочь исключительно себе. Почувствовал, как она вздрогнула, стоило мне подойти к ней вплотную. Так и застыла с вытянутой наверх рукой. Даже дышать перестала.

Как же я сейчас хотел завести её руку к себе за шею и стянуть эти грёбанные шорты... Но ограничился лишь тем, что, взяв её чуть выше бёдер, приподнял, весь путь туда и обратно вдавливаясь прорехой в упругие ягодицы...

Она схватила блюдце трясущимися пальцами. Находящаяся по соседству посуда задребезжала.

- Спасибо, Ярослав, но я всё равно ещё разочарована, - сказала она, напоминая в этот момент мне мою учительницу русского языка. С ней я, конечно, такими делами не зани-

мался, но учился из рук вон плохо. Оттого разочаровывал ту женщину пенсионного возраста каждый день. Тогда брюзжание было заслужено. Здесь же... Катюха пока даже не представляла последствия своим словам...

- Я исправлюсь, котёнок, обязательно. – Сказал примирительно, всё ещё прижимая её к себе.

Ты сама захотела поиграть со мной. Вызов принят...

Совсем скоро будешь извиваться и стонать подо мной далеко не от разочарования...

Почувствовала, как шею обдало его горячим дыханием. Меня словно молнией прошило, тогда как вдоль позвоночника пробежала ледяная дрожь. Покрылась испариной, хотя от тряски зуб на зуб не попадал.

Я ни с кем и никогда не была настолько близка, и никак не думала, что моё тело способно так реагировать... Тем более на такого древнего динозавра...

- Может, начнёте исправляться прямо сейчас, Ярослав? – Хорошо, что я прошептала эти слова, иначе не смогла бы скрыть хрипоту в голосе.

- Конечно, котёнок. Скажи, с чего мне начать? – А вот он совершенно не стеснялся ломких хрипов.

- Для начала, оставьте мои шорты в покое. – Его пальцы на самом деле были в опасной близости. Он уже несколько секунд как будто случайно цеплялся за медную пуговицу.

- Как скажешь, котёнок. – Руку он убрал, но лишь для то-

го, чтобы скользнуть ей вверх. Лапища у него была внушительных размеров. И если от пуговицы он отстал, то тут же принялся водить большим пальцем по резинке лифчика.

Втянула в себя воздух, понимая, что тело реагирует уже совсем неправильно. Волна неконтролируемой дрожи пробежалась вниз живота.

- Ярослав эммм... Как вас по отчеству?

- Зачем тебе моё отчество, котёнок?

- Ну, вы просто... - Проглотила определение – старый. – Постарше меня будете. И так мне было бы проще с вами общаться.

Он развернул меня к себе, нависая горой.

- Проще? И как ты это представляешь, котёнок? – Вновь его ледяной взгляд прошиб насквозь. Нет, всё-таки у него пунктик на возрасте.

- Я... Вообще никак не представляю. – Выпалила первое, что пришло на ум, совершенно не думая о последствиях. Но тут же пожалела о сказанном. В его глазах царил полнейший холод. Желваки работали не переставая. Наверное, в эту минуту он меня мысленно пережёвывал. Пришлось идти ва-банк, в последний момент облекая ранее сказанное в шутку. – Ну, это же правильно. Если не по имени отчеству, то могу обращаться к вам дядя Ярослав. Ну как бы отдать дань вашим годам. – Не смогла сдержать ехидную улыбку, когда он зло прищурился. – Ой! – Прикрыла губы блюдцем.

Видимо, моя кепка чем-то помешала ему в данный мо-

мент. Но он её не снял, нет. Развернул козырьком назад. Заплетённые в хвост волосы проследовали по пути той же миграции, падая на лицо. Он провёл ладонью, возвращая мне видимость.

- Из всего вышесказанного меня устроило только твоё ой, котёнок.

А меня оно не устроило точно. Или я привыкла к Ярославу, или же... не знаю... Может, перестала бояться? Сейчас он мне не казался таким уж опасным как тогда на дороге.

- Компромисс? – Отшутиться не получилось. Но ещё оставалась надежда договориться.

- Котёнок, это очень опасное слово.

- Почему?

- На грех наводящее. – Теперь уже он улыбнулся.

Сейчас я была только рада, что лицо закрывало волосами. Не видно было мои щёки, на которых вновь разразился пожар.

- А слово – договор?

- Ещё хуже, котёнок.

- Сделка? – Судя по улыбке, уже с дьяволом... Но именно это слово он выбрал.

- И какие условия я должен буду соблюдать?

- Только одно – держать свои руки при себе.

- Согласен. Но ты же понимаешь, котёнок, что суть сделки состоит в том, что у каждой из сторон есть свои условия.

- Кажется, я об этом где-то слышала.

- Ты сегодня ужинаешь со мной. - Бескомпромиссно выдвинул он своё.

Чуть не переспросила - и это всё? Вовремя прикусила язык. Кажется, пронесло... Фух...

Ужин...

- Чёрт! Аполлон!

- Как раз-таки первое ему подходит больше. – Услышала я, уже выбегая из кухни.

Глава 6

Так торопилась, сбегая по лестнице, что даже не смогла затормозить перед резко выступившей в дверном проёме фигурой.

- Осторожно. – Сказала фигура громоподобным басом, обдавая меня густым мужским парфюмом, мятной жвачкой и... опасностью. Последнее было вызвано неожиданно, так как стриженный под двойку двухметровый громила вполне добродушно улыбался.

- Пропусти, Стас. – Услышала за спиной резкий приказ. Мне тут же дали пройти. И если бы я в этот момент не увидела максимально неожиданное для нашего тихого двора зрелище, то заострила бы внимание на перебросившихся парой фраз мужчин.

- Решил подстраховать, чтобы снова не убежала, Ярослав Вадимович.

- От меня не убежит.

Все эти слова улетели в трубу. А я тем временем рассматривала настоящее автопати. У моего общежития выстроился ряд машин. Я особо не разбиралась в технике, но выглядели они дорого. И жутко... Но именно последнее впечатление было вызвано людьми. У каждой из машин стояли точно такие же как Стас амбалы. И все они бросили на меня заинтересованный взгляд...

Прошла мимо ряда автомобилей, словно только что выпущенных с конвейера. Интересно, что сегодня за аншлаг тут? Приехала какая-то звезда и заблудилась?

Машины были явно не местного населения, за исключением вон того ржавого Москвича, которого безуспешно каждую весну реанимировал дядь Коля, громогласно и высокопарно признаваясь в любви российскому автопрому.

- Ярослав, пойдёмте побыстрее. – Не хорошо как-то мне было под таким бдительным вниманием. Один из парней щелкал семечки, сплёвывая шелуху в стаканчик, скрученный из газеты. Второй вынул из-под капота машины какой-то штырь, разглядывая его. Третий водил пальцем по экрану. Четвёртый тоже был чем-то занят. Все они были как будто при деле, но при этом не сводили с меня взгляда... - Ярослав!

Обернулась как раз вовремя, чтобы заметить вышедшего из чёрного джипа мужика. Того самого с дороги. Он направился к нам.

А ему что здесь надо?

Ярослава я уже не боялась, да и столпившиеся у машин амбалы не вызывали во мне страха. Но от этого мужика у меня кровь стыла в жилах. Бритоголовый, со шрамом на щеке, он своим внешним видом словно предупреждал – не подходи.

Я, честно сказать, и так бы не стала...

Мужик шёл нам навстречу, отрезая путь к машине со зна-

комой уже мне эмблемой. Действовала я скорее автоматически, вставая поближе к Ярославу. Он совершенно не возражал, даже больше, положив руку мне на плечи, прижал к себе.

- Не бойся, котёнок. Они со мной.

- Договаривались же без рук. – Зашипела, не торопясь скинуть с себя эту ношу. Сейчас я не возражала...

И что значит – они со мной? Все они?

- Нашлась, пропажа, значит. – Хмыкнул подошедший к нам мужик. Улыбнулся, глядя на меня. Тогда на дороге я и не заметила, как жутко раздваивается его щека, собираясь в заломы.

Брррр... Всё-таки улыбка идёт не всем.

Кинула быстрый взгляд на Ярослава. Вовремя, чтобы заметить, как тот предупредительно покачал головой.

- Так вы что-то потеряли? – Спросила, обращаясь к нему, предпочитая вообще не смотреть на того жуткого мужика.

- Наоборот, котёнок, нашёл – Он посмотрел на меня так, что волей-неволей покрылась румянцем. Да что же такое! Почему именно с ним вот так?!

- Дело-то совсем труба, Ярый, раз ты уже на молоко подсел.

- Завязывай, Тёмыч, - ответил Ярослав, улыбнувшись. – У нас тут миссия.

- Какая же?

- Кормим кота.

Ещё бы у некоторых кормилиц со страху память не отшибло...

Я пошла к машине, мужчины последовали за мной.

- Пока на связь не выходили?

- Нет, такие дела быстро не делаются...

Перестала вслушиваться в их совершенно непонятный разговор, подойдя к машине. Открыла заднюю дверь.

- Ой! Кажется, тут у вас заминировано...

А в следующую секунду я уже лежала на земле...

Казалось, вопль я услышала уже после того, как была припечатана к земле Ярославом.

- Все в укрытие! – В ушах до сих пор стоял его крик.

С тем же опозданием пришла и боль. Я ударилась далеко не об асфальт. Вообще соприкосновение с дорожным покрытием не почувствовала. А вот губу раскроила о собственные зубы, когда впечаталась в него.

Моё собственное укрытие закрыло собой так, что не было возможности даже пошевелиться. Его напряженное тело казалось каменным. Меня же трясло под ним как савраску.

Боже мой, что произошло?!

Возможно, только я не заметила приближающийся к нам метеорит гигантских размеров? Или нападение инопланетян, в конце концов. Иначе я просто не видела причин для такой реакции. Перед глазами всё ещё шёл повтор того момента, когда все мужики как один разом бросились наземь.

А Ярослав ещё и меня успел подмять под себя.

Еле урвала глоток воздуха. В царившей вокруг тишине явно слышала шорох гравия. Кто-то прополз мимо нас...

- Думаешь, залётные? – Голос принадлежал тому второму мужику. Его я слышала как будто через буфер. Хотя это не удивительно. Ярослав подмял меня так под себя, что моя голова располагалась аккуратно у него подмышкой.

- Надо будет выяснить, - ответил он, вызвав в собственном теле вибрации. Голос был сдержан, и сердце его билось в равном темпе. Тогда как меня начало уже колотить. Что происходит? Кто такие эти залётные?

Ещё один шорох, но уже с другой стороны.

- Ярослав Вадимович, что делаем?

Не смогла удержать в себе всхлипа. Я ведь ещё и не жила, считай. И даже не сыграла ни одной роли...

- Во-первых, сохраняем спокойствие. Слышишь, котёнок? С тобой ничего не случится, обещаю. - В его слова сложно было поверить, тем более вот в таком вот подмышечном положении. – Стас, вызывай сапёров.

Сапёров? Мне не показалось?

Ой, мамочки!

А может, всё-таки гигантский метеорит? Словно созвучно моим собственным мыслям и надеждам из салона машины раздалось жалобное мяуканье. Да, Аполлон, вот именно сейчас я не была бы против, соверши ты свой позорный побег. Я бы тоже так же поступила, имей такую возможность...

Тем временем Стас уже дозвонился, начав разговор с приветствия. Страшная картина возникла перед глазами, когда специально обученные сотрудники придут к месту предполагаемого минирования, и обнаружат в машине две кошачьи кучки, и как минимум одно пятно...

- Ярослав...

- Не бойся, котёнок.

- Ярослав, вы обещаете, что со мной ничего не произойдёт? Честно-честно? – Говорить куда-то в его подмышку было совсем не айс, но выбора у меня не было. Пришлось довольствоваться мерными глотками воздуха, пропитанных дезодорантом и лёгким шлейфом пота.

Несмотря на то, что говорила я внос, что в данном случае было плюсом – не надо было давить на жалость, оно и само как-то просительно получалось, но Ярослав понял каждое слово.

- Обещаю, котёнок.

... Стас уже диктовал адрес.

Ой, мамочки!

- Вы всё не так поняли, Ярослав. Эммм... Вадимович. Это я. – Нет, нельзя брать вину на себя. Это у этих мужиков что-то неправильное с чувством юмора. - Точнее, произошло маленькое недоразумение. Там не то чтобы по-настоящему заминировано.

- Не понял.

- Ну да, вот и тогда с вами произошло то же самое. Ой! –

Он чуть отстранился от меня. Я не готова была к частичной свободе, холодному вечернему воздуху, и к его ледяному и в то же время бешеному взгляду.

- В каком смысле, котёнок?

Бросила взгляд на Стаса, который уже заканчивал разговор. Уж лучше сейчас, пока совсем всё бедой не обернулось.

- В машине не в том смысле заминировано, Ярослав... Вадимович.

Он прошил меня взглядом. Вовремя прозвучавшая жалобная подсказка дала ему новую пищу для размышлений. С ней он справился быстро – на один зубок, так сказать.

- Стас, посмотри, что там.

Если честно, я рассчитывала, что смотреть пойдёт он сам. Было глупо надеяться убежать, но надежда умирает последней... И во мне она мгновенно окочурилась, когда медленно и с опаской подошедший к машине Стас заржал так, что, кажется, стёкла в общежитии зазвенели. Вскоре к нему присоседился мужик с дороги, да и остальные парни не заставили себя долго ждать.

Ярослав поднялся. Я же не торопилась принимать его помощь. Уж на кого-кого, а на филантропа он сейчас явно не походил. Протянутая мне рука была исцарапанной асфальтной крошкой. Одежда вся была в дорожной пыли. Но это не так меня страшило, как его взгляд.

- Мне долго ещё ждать?

- Ярослав... Вадимович, вы же помните, что обещали?

- Я помню всё, котёнок. Даже наш более ранний уговор.

- А это хорошо, или плохо? – Попыталась всё перевести в шутку, всё-таки вкладывая свою ладонь в его.

- А вот сейчас и узнаешь.

Нехорошо. Определённо нехорошо...

- Кто-нибудь видит эту блохастую тварь?

Что?!

Сама того не осознавая, ринулась к машине.

- Дайте пройти! – Бросила резко в группировку широких мужских плеч. – Первый раз кошачьи кокушки увидели? – То же мне! Весь день бедный Аполлон в машине просидел! Без еды и питья! А в чём его вина? Где он должен был сделать все свои дела?!

Вонь, честно сказать, стояла ещё та. Но я стойко старалась её не замечать. Союзник у бедного котёнка тут был только один. И я никак не могла допустить слабинку.

Наклонилась, заглядывая под сидения. Два сверкнувших в темноте глаза дали ответ – котёнок не внял моим молитвам и не сбежал...

- Кис-кис-кис-кис... - Долго уговаривать котёнка не пришлось, он доверчиво вылез из своего укрытия. – Маленький. Пушистый кроха. Тебя совсем замучил этот страшный дядя. Бедный, голодный, никому не нужный. Всеми забытый... Ни мамочки у тебя нет, ни папочки. – Расчёт был лишь на то, чтобы вызвать у Ярослава приступ жалости. Но на последних словах я сама преисполнилась жалости к самой себе.

Слишком много всего произошло в один день. И куриный таран с меринком, и знакомство с тем ничем не прошибаемым мужиком, и провал на пробах. И вот сейчас, дрожащий пушистый комочек в моих руках, с надеждой смотрящий на меня глазами-пуговками.

- Похоже, дружок, некому нам с тобой помочь. Одни мы с тобой в этом ужасном мире. – Улыбнулась котёнку, хоть в глазах стояла пелена из слёз. Вновь почувствовала вкус железа. Ранка на губе опять начала кровоточить. Вытерла глаза, закусив при этом нижнюю губу.

Вся окаменела, когда ко мне шагнул Ярослав. Котёнок тоже весь сжался. Но наш обоюдный страх был напрасным. Ярослав прошёл мимо. Наклонившись, ругаясь при этом трёхэтажным матом, он вытащил из машины заминированный коврик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.